

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ О ЮЖНОАРАБСКОМ ЭПОНИМАТЕ

В древней Южной Аравии существовало несколько различных систем эпонимата¹. Из них подробно исследована лишь одна — общесабейский эпонимат². В результате исследования выяснилось, что сабейский эпонимат представляет собой не просто систему датировки, а сложную систему регуляции общественной жизни, включающую и экономические, и политические, и религиозные функции, образующие неразрывное единство. Датировочная функция не была ни единственной, ни главной функцией эпонима: ей сопутствовали и наблюдения за календарем, и забота об орошении, и осуществление связанных с этим религиозных обрядов. Деятельность других магистратов южноарабского общества — жрецов, членов совета старейшин, «чиновников» — *qaynaw* и т. д., вплоть до главы государства — мукарриба — подчинялась тем же правилам и закономерностям и носила аналогичный характер. Таким образом, сабейский эпонимат отражает весь государственный и социальный строй древнего Йемена, чем и определяется важность его изучения.

Сложность изучения эпонимата состоит в том, что южноарабские эпонимы не носили каких-либо специальных титулов, позволяющих безошибочно определить их функцию. Поэтому всякое упоминание эпонима, не связанное с датой, остается зашифрованным, и его соотносительность с системой эпонимата нуждается в доказательстве. Между тем, каждая новая категория памятников открывает нам новую сторону системы эпонимата и позволяет глубже познать государственный и общественный строй древней Южной Аравии.

В настоящей статье автор ставит своей задачей выделить новую группу памятников, связанную с разными системами южноарабских эпониматов. Исходным пунктом исследования послужил фрагмент надписи, найденный П. А. Грязневичем в Йтве, во дворе мечети Масджид ал-Хадид (И 3). С первого взгляда фрагмент кажется малоинтересным. Это небольшой обломок плиты серого известняка размером 30 × 28 см, сохранивший следы орнамента по верхнему краю и минимальный текст из двух неполных строк, причем нижняя частично сколота, так что практически в надписи можно прочесть лишь два значащих слова: *byt* «дом» в первой строке и глагол *hqnyt* «она посвятила» во второй (см. рис. 1). Таким образом, фрагмент можно определить как обломок votивной надписи, наиболее распространенного жанра южноарабской эпиграфики.

С первого взгляда привлекает лишь качество выполнения надписи. Крупные буквы (высота 6 см) высечены уверенной рукой умелого мастера, с точным соблюдением пропорций и графического канона. Надпись датируется графическим стилем В 1 по Ж. Пиренн³, т. е. VI—V вв. до н. э. Остатки орнамента позволяют сравнивать надпись с близкими по времени текстами из Архаба СГН 307, 309 и т. д. — такими же декорированными плитами с посвятельными надписями, образцами выдающегося мастерства сабейских камнерезов.

Отметим, что все эти тексты установлены видными представителями сабейского общества, занимавшими важные посты в административной или военной иерархии Сабейского государства. Это придает особый интерес и надписи И 3.

Сохранившийся фрагмент относится к самому началу текста и содержит вполне определенную часть формуляра: имя автора (включая филиацию и возможную титулатуру), что очень облегчает реконструкцию и интерпретацию текста. От надписи осталось немного:

1 . . . <i>tm/dt/byt</i>	. . . из дома
2 . . . <i>mr/hqnyt</i>	. . . посвятила

¹ A. F. L. Beeston, *Epigraphic South Arabian Calendars and Dating*, L., 1956.

² А. Г. Лундин, *Государство мукаррибов Саба* (сабейский эпонимат), М., 1974.

³ J. Pirenne, *Paléographie des Inscriptions sud-arabes*, I, Brussel, 1956, стр. 127—132.

Рис. 1. Надпись И 3 из Итвы (прорисовка)

Перед знаком *t* в первой строке сохранилась часть вертикальной черты, остаток знака *b* или *n*. Знаки *tm*, несомненно, конец личного имени, вероятно, женского, как показывает женский род местоимения *dt* и глагола *hqnyt*⁴. *dt/byt* «из дома» — вероятно, обозначение родовой принадлежности автора по формуле, довольно редко встречающейся в сабейских надписях. Можно назвать только два текста с аналогичным словоупотреблением: *Nami* 27 и поврежденный *СН* 551.

Надпись *СН* 551, находящаяся в Музее Борели в Марселе, стала известна очень давно, но почти не привлекала внимания исследователей⁵. Она высечена на стеле, аналогичной И 3, хотя, кажется, лишена декора; сохранилась левая часть надписи, составлявшая около трех четвертей текста. Сверху надпись целая, снизу — свободное пространство плиты, не занятое текстом. К сожалению, имя и титулатура автора *ti* здесь повреждены: читается следующее: $1...bnt/h'n/b$ $2[n]/rgb/dt/byt/3...krb/bn/smh...$ Но *СН* 551 сообщает нам имя божества, которому сделано посвящение: *nwšm* «Навшам» и называет объект посвящения: *nfsh/wwldh* «себя и детей своих». Палеографию надписи характеризует чуть наклонная перекладина *n* и «открытое» *m* при полном отсутствии утолщений створов букв, т. е. сочетание признаков, характерное для ряда надписей из Итвы; ее можно датировать графическими стилями С 2—С 3, т. е. концом IV — началом III в. до н.э.

Надпись *Nami* 27 сохранилась целиком; к сожалению, воспроизведение отсутствует. Сохранилось полностью и имя автора: *šhb/dt/byt/ hlk'mr* «Шахих из дома Халак'амара».

⁴ Возможно, однако, и мужского, если в тексте было указано имя отца автора. Тогда следует предположить схему *N/bnt/...tm* и размер строки можно определить в 20—25 знаков.

⁵ А. Жамм дал недавно новое издание текста и превосходное воспроизведение надписи (A. J a m m e, Les antiquités sud-arabes de musée Borély a Marseille, «Cahiers de Byrsa», VIII, 1958—1959, стр. 177 и табл. V, 1), но не сопроводил его исследованием.

И в СИН 551, и в Nami 27 «дом» называется по имени собственному какого-то лица; соответственно и в И 3 знаки *mg* можно понимать как остаток имени лица и восстанавливать [ʔbʔ]mg, [ʔPʔ]mg или даже [hlkʔ]mg, как в Nami 27⁶.

Отметим еще одну черту, сближающую надписи СИН 551 и Nami 27: в обеих посвящение обращено к Навшуму, божеству, весьма редкому в сабейских надписях (см. также СИН 235, 270); схожи и объекты посвящения. В целом тексты И 3, СИН 551 и Nami 27 образуют особую группу надписей, близких по формуляру и внешнему оформлению, по времени и месту происхождения, а также по содержанию. Это позволяет реконструировать исследуемую надпись И 3. Нужно отметить, что эта группа была, вероятно, тесно связана с определенным храмом. Воспроизведение СИН 551 показывает, что на стеле левее, видимо, было еще одно углубленное поле, содержавшее аналогичный текст (кстати, и по размеру строк СИН 551 примерно вдвое уже, чем И 3). Таким образом, можно прийти к выводу, что женские посвятельные надписи, в которых авторы обозначались формулой *qt/byt*, систематически помещались в храме Навшуму на протяжении значительного времени и отражали, видимо, определенный обряд или обычай, игравший значительную роль в общественной жизни.

Надписи, обращенные к Навшуму, обнаружены в довольно большом количестве П. А. Грязневичем в Итве (И 2, 9, 10, 18)⁷, что позволяет локализовать культ этого божества в Архабе; в Итве, вероятно, находился единственный известный нам храм этого божества.

Привлекают внимание имена, по которым названы «дома» посвятельница; правда, целиком известно лишь одно из них — *hlkʔmg* в Nami 27,1—2, а от трех остальных сохранились только отдельные компоненты: [ʔ]mg И 3, 2, *krb* и *smh* СИН 551,3, все весьма частые при образовании сабейских имен. Однако остановимся на них несколько подробнее.

Халакʔамар — довольно частое сабейское имя⁸, особенно распространенное в ранний период. Это имя часто носят сабейские эпонимы раннего времени (см. СИН 555; RES 3951, 4966; Gl 1200), хотя оно и не относится к числу «характерных» имен эпонимов; встречается оно и у эпонимов племени Халил (Gl 1775,4), а также — как имя члена общесабейского совета старейшин (СИН 601). Все элементы имен, по которым названы «дома», особенно распространены в именах сабейских эпонимов. Так, из шести «характерных» имен общесабейских эпонимов пять содержат элемент *krbʔ*: Абкариб, Туббаʔкариб, Сумхукариб, Маʔадкариб и Нашаʔкариб; а в семи наиболее частых именах списка сабейских эпонимов племени Халил этот элемент встречается дважды: Аммкариб и Илкариб. Имена с компонентом *ʔmg* также весьма часты как в надписях, датированных по эпонимам (*ʔbʔmg*, *ʔmʔmg*, *hlkʔmg*), так и в списке эпонимов племени Халил (*ʔbʔmg*, *ʔʔmg*, *ʔbʔmg* и т. д.)⁹. Компонент *smh* см. в характерном имени эпонима Сумхукариб.

Правда, имена эпонимов не были табуированными и их могли носить и другие лица, поэтому считать то или иное лицо эпонимом только на основании имени невозможно. Однако в данном случае, когда все четыре известных нам имени, встретившихся в определенном контексте, входят в число «эпонимных» имен, предположение, что лица, носившие эти имена, были эпонимами, становится весьма вероятным. Во всяком случае, оно может быть принято как гипотеза.

Таким образом, мы приходим к предположению, что посвятельницы надписей И 3, СИН 551 и Nami 27 как-то связаны с «домами» эпонимов, а сами посвящения — с системой эпонимата. Возникает вопрос об их роли в этой весьма сложной и многооб-

⁶ Если принять за образец для восстановления СИН 551, то следует реконструировать название «дома» из двух имен: *N/bn/...ʔmg*.

⁷ См. А. Г. Лундин, Новые надписи из Архаба, «Древняя Аравия», ПППИК, IX, Л., 1973, стр. 37.

⁸ G. L. Harding, An Index and Concordance of Pre-Islamic Arabian Names and Inscriptions, Toronto, 1971, стр. 621.

⁹ См. Лундин, Государство мукаррибов..., стр. 44—46, 49, 125.

разной системе, сочетавшей сакральные, экономические и, вероятно, политические функции¹⁰.

Исследуемые надписи говорят о посвящении божеству: Nami 27 nfish/wbnh/sbhmw/wbly «себя и сыновей ее Шабхумува и Халкайя»; СІН 551 [nf]sh/wwldh «себя и детей своих». Это очень близко к обычному для данного района и данного периода «самопосвящению» nfishw/wwldhw/wqnyhw «себя и своих детей и своего имущества» (СІН 307, 309 и ряд новых надписей из Итвы¹¹; вариант с указанием имен детей, как в Nami 27, см. СІН 37). Оно не раскрывает нам особенностей данной категории текстов¹². Однако надпись Nami 27 содержит еще дополнение uwm/fdyth/bn/mwklh «когда она выкупила себя от своих обязательств»¹³.

Эта формула почти полностью совпадает с оборотом wfdyhw «и он выкупил себя», составляющим часть формулы uwm/rsw, обязательного элемента надписей сабейских эпонимов племени Халил (см. G1 1759в, 1779, 1687, 1773а, в, 1743, 1752). «Выкуп» играет весьма важную роль в комплексе обычаев и обрядов, связанных с эпониматом; он непосредственно связан с «первородством» эпонима, позволяющим ему занять свой пост. «Выкуп» символизирует окончание срока службы эпонима после успешного выполнения им своих обязанностей¹⁴. Таким образом, упоминание «выкупа» в Nami 27 существенно подкрепляет нашу гипотезу о связи исследуемой группы надписей с сабейским эпониматом.

Следует отметить, однако, что формула uwm/fdyt не является обязательной частью формуляра; в И 3 она, возможно, просто не сохранилась, но в СІН 551 ее явно не было: ниже строки 5 идет свободное пространство плиты, не занятое текстом. Однако это еще не значит, что надписи, не имеющие формулы uwm/fdyt, не связаны с эпониматом. В тех случаях, когда тексты определенного содержания помещались в определенном месте или храме, как исследуемые надписи, текстам с полным формуляром всегда сопутствуют краткие, иногда сведенные просто до имени автора, но имеющие то же значение (см., например, список эпонимов племени Халил).

В связи с этим вернемся к странному обозначению «родовой принадлежности» dt/byt. Хотя род авторов очень часто указывается в надписях, выражение dt/byt встречается в сабейской эпиграфике лишь в трех надписях исследуемой группы; во множестве других случаев достаточно одного только dt. Еще более странно, что dt/byt, по крайней мере в одном случае (СІН 551), сочетается с обычным обозначением рода: через имя отца и родовое имя bnt/h'n/b[п]/rgb «дочь Ха'ана из (рода) Рагаб».

Естественное предположение, что здесь женщина указывает род своего мужа, не может быть подкреплено никакими доказательствами. Более того, в тех надписях, которые установлены от имени замужней женщины и упоминают мужа, такое выражение (dt/byt) также не встречается (см., например, Ja 2109).

Вряд ли можно предположить, что речь идет о каких-то зависимых членах «дома», неполноправных домочадцах; против этого достаточно ясно свидетельствует уже самый характер надписей, великолепно выполненных орнаментированных плит, очень похожих на те, что ставили қайли (И13) или высокопоставленные царские чиновники (И2 = RES 4624). Этому решительно противоречит и посвящение «себя и детей своих», явно показывающее самостоятельность и высокое положение посвященительницы. Кроме того, частица dt выражает не подчинение, а равноправное членство. Наконец, зависимое положение женщины в роде (семье), по известным текстам, выражается иной формулой: 'mt/bn/N «раба (служанка) бану N» (см. Ja 700,8; 721,1—2). Таким образом, выражение dt/byt следует понимать как обозначение членства в «доме» (т. е. хозяйстве или храме) эпонима.

¹⁰ Там же, стр. 151.

¹¹ Л у н д и н, Новые надписи из Архаба, стр. 37.

¹² Хотя, может быть, следует обратить внимание на отсутствие упоминаний qnyh «имущества ее».

¹³ Cp. A. J a m m e, Les Listes Onomastiques Sabéennes De (?) Şirwāh en 'Arhab, Washington, 1966, стр. 71—72.

¹⁴ См. Л у н д и н, Государство мукаррибов..., стр. 140—143.

О существовании таких «домов» эпонимов прямо говорят надписи списка эпонимов племени Халил. Сообщение об освобождении эпонима от его обязанностей, о его «выкупе», гласит: wfdyhwb/n/kl/ʔbythw «и он (Астар) выкупил его (эпонима) из всех своих (его?) домов». Нет сомнения, что byt, о членстве в котором сообщают авторы И 3, СИН 551 и Nami 27, является одним из таких «домов» эпонима.

Что представляли собой эти «дома» эпонимов, сказать трудно. Самый термин byt в южноарабских надписях имеет слишком различные значения: от «храм» для обозначения самых известных храмов Южной Аравии, например, Марибского храма ʔАлмафаха (СИН 957 ʔwm/byt/ʔlm qh ʔАввам, храм ʔАлмафахат) до обычного жилого дома в надписях о постройке bythmw/N «дома их N». В надписях эпонимов племени Халил это слово, по-видимому, имеет значение «храм», так как в тексте G1 1762,2 оно заменено в той же формуле термином ʔkmt, обозначающим, вероятно, особый вид святилища, в котором проходила служба эпонима¹⁵. Однако очень странно, что храм называется по собственному имени лица, а не бога, хотя и для обычных домов название по имени владельца не встречается. Для уточнения значения этого термина в формуле dt/byt остается лишь ожидать появления новых, более ясных контекстов.

Роль женщин, которым принадлежат исследуемые надписи, в эпонимате освещают некоторые косвенные данные. Исследуя надпись Ja 735 с уникальной датировкой девятым годом эпонима (при нормальной продолжительности эпонимата в семь лет), Ж. Рикманс обратил внимание на то, что надпись сообщает об успешно прошедшем молении о дожде, после того как в течение трех дождливых сезонов осадки не выпадали¹⁶. Он высказал предположение, что задержка эпонима на его посту была связана с отсутствием дождей: «выкуп» мог состояться лишь в том случае, если последний дождливый период эпонимного срока был благоприятным.

В молениях о дожде принимали значительное и активное участие женщины, называемые различными, не всегда достаточно понятными терминами: qṯhmw «колдуньи их»¹⁷, ʔntn/ʔṯwfh «женщины, которые были рядом с ними (колдуньями)» и bnt/mrb «дочери Мариба». По-видимому, к одной из этих категорий и относятся посвященницы исследуемых текстов. Их можно в этом случае охарактеризовать, как жриц, ответственных за ритуальные действия, вызывающие выпадение дождя.

Все приведенные данные говорят о связях исследуемых надписей с общесабейским эпониматом. Однако в районе Итвы — Шибам Сухайма, как известно, применялась другая система датировки, так называемый эпонимат племени Йухасхим¹⁸. Напротив, надписи, датированные по общесабейским эпонимам, в этом районе не обнаружены.

Каково же соотношение надписей с формулой dt/byt и эпонимата Йухасхим? Данные об этой системе датировки небогаты. Можно лишь сказать, что эпонимат Йухасхим значительно отличается от общесабейского. В частности, ни в одной из датированных надписей не указан номер года, что позволяет, видимо, определить продолжительность эпонимного срока в один год. Эта система эпонимата связана не с культом Астара, а скорее с культом Таʔлаба, «национального божества» области Рийама — Шибам Сухайма¹⁹. Наконец, имена эпонимов из Йухасхим не совпадают с именами сабейских эпонимов, за редкими исключениями (tbʔkrb в СИН 357 и smhkrb

¹⁵ См. Лундин, Государство мукаррибов..., стр. 141.

¹⁶ См. J. R u s k m a n s, Un rite d'istisqā au temple sabéen de Mārib. «Annuaire, de l'institut de philologie et d'histoire Orientales et Slaves», t. XX, Bruxelles, 1973, стр. 379—388.

¹⁷ R u s k m a n s, Un rite..., стр. 380—385; B e e s t o n, «Bulletin of the School of Oriental and African Studies», XXV, 1972, стр. 352.

¹⁸ B e e s t o n, Epigraphic South Arabian Calendars..., стр. 31; Лундин, Государство мукаррибов..., стр. 55—56.

¹⁹ Впрочем, эта связь выражается лишь в том, что надписи, датированные по эпонимам из Йухасхим, обращены к Таʔлабу. На таком же основании А. Бистон в свое время считал, что сабейский эпонимат связан с культом ʔАлмафаха (а не Астара, как выяснилось позднее).

в неизданной надписи П. А. Грязневича Р 34, оба раза — как отцы эпонимов) и вообще, вероятно, не закономерны. При столь малых сведениях об этом эпонимате связать с ним какие-либо тексты весьма трудно.

Однако обратим внимание на формулу $uwm/fdyt$ в надписи Nami 27. Она завершается словами $b(n)/[mr]h/ly'tt$ ку своего [господина] Лахай'асата²⁰. Кто же такой Лахай'асат? Единственное, что можно о нем сказать, он непосредственно связан с «выкупом» и является, вероятно, «господином» (т. е. в каком-то смысле начальником) посвятившей и занимает достаточно высокое положение в обществе. Лахай'асат — весьма частое сабейское имя²¹, так что идентификация этого лица вряд ли возможна. Отметим, однако, что имя $ly'tt$ дважды встречается как имя эпонима из Йухасхим, в надписях С1Н 313 и G1 1369.

Если предположить, что Лахай'асат надписи Nami 27 был эпонимом племени Йухасхим, можно прийти к выводу, что посвятившая этой надписи была связана одновременно и с общесабейским эпонимом, и с локальным эпонимом Йухасхим. Этот вывод распространяется и на посвятивших других надписей этой группы. Тогда эти две системы эпонимата, несомненно различавшиеся и по схеме действия, и по происхождению, и по устройству, оказываются тем не менее построенными на одинаковых верованиях и обрядах и связанными между собой. Принципы и характер этой связи остаются, однако, неясными для нас, как неясны, впрочем, и принципы взаимоотношений между Сабейским государством и «страной Сум'ай», располагавшейся в области Рийама — Шибам Сухайма.

Формула dt/byt встречается также в катанских надписях RES 4704, Ja 122, 353, 360; TC 1212, причем эти тексты также весьма близки между собой по содержанию, формуляру и происхождению. За исключением Ja 122, все остальные надписи высечены на мемориальных стелах, называвшихся $m'mr$ ²² и установленных в храме 'Анбайа Расафум, который находился на некрополе Тимна', столицы Катабана. Надписи очень лаконичны; обычно они носят коммеморативный характер (« $m'mr$ такой-то»). Изредка они принимают форму краткой вотивной надписи («такая-то посвятила свой $m'mr$ »: Ja 360) и содержат еще «формулу защиты» ($rtdt$: RES 4704). Таким образом, сами надписи не позволяют установить положение или род занятий их авторов. Более подробная надпись Ja 122 говорит о том, что ее автор имела высокий жреческий сан $qzrt/m$ «сборщица податей 'Амма», но этот текст, отличающийся от основной группы и по формуляру, и по происхождению, не может определять значение остальных. Поэтому обратимся вновь к анализу формулы dt/byt . «Дома», как и в сабейских надписях с этой формулой, обозначаются по именам каких-то лиц; к сожалению, эти имена сохранились только в двух надписях: RES 4704,1—2: $dt/byt/m'mn/dhdrn/wddr'n$ «из дома 'Аммана зу-Хадрана и зу-Зар'ана», и Ja 122,1: $dt/byt/rtd' l/bn/shz$ «из дома Расад'ила из (рода) Шахааз».

Закономерности имен катанских эпонимов не изучены; неизвестно даже, существуют ли эти закономерности. Однако бросается в глаза, что все родовые имена, упомянутые в формуле dt/byt , засвидетельствованы в датированных надписях как имена катанских эпонимов, см. RES 3566,7: $hrf/'sbn/dhdrn/wbn/shz$; RES 3854,10: $hrf/b'ly/bn/shz$; Ja 2360,14: $hrf/yqhmlk/ddr'n$ ²³. Более того, все они относятся к одной родо-племенной группе эпонимов, $dr'n$ «Зар'ан»²⁴. По-видимому, это показывает, что и в Катабана формула dt/byt связана с эпонимом, а женщины, обозначавшиеся этой формулой, — с эпонимными культурами орошения и плодородия. Можно говорить

²⁰ В копии X. Нами $b'/...h/ly'tt$. Восстановление, предложенное А. Жаммом, кажется наиболее вероятным, но уверенности в чтении этого места нет.

²¹ См. Harding, An Index..., стр. 513.

²² О термине $m'mr$ см. J. R u c k m a n s, A propos de $m'mr$ sud-arabe: RES 3884 bis, «Le Musée», 66, 1953, стр. 357—364.

²³ Род Зар'ан упомянут также в поврежденной дате RES 3879,7: $...dr'n/qdmm$.

²⁴ Согласно RES 4704, $hdgrn$ представляет собой ветвь $dr'n$ (ср. также Ja 354), а RES 3566 показывает, что shz — ветвь $hdgrn$.

также, что катабанский эпонимат, при всем своем внешнем отличии от сабейского (по продолжительности, структуре, родовому составу), основан на тех же принципах и верованиях, что и сабейский. Впрочем, нам уже приходилось отмечать, что государственное устройство Катабана (функции мукаррибов) весьма близко к сабейскому²⁵.

Следует привлечь еще одну надпись из Катабана с формулой *dt/byt*, хотя она в известной мере «портит» всю картину. Она до сих пор не издана и известна только по фотографии, опубликованной В. Мюллером²⁶. Надпись находится в музее в Сана и происходит, вероятно, из древнего города Нага'а в оазисе Джуба, места, где еще не бывал ни один исследователь. Это стела с барельефным поясным изображением женщины и двустрочной надписью. Текст носит коммеморативный характер и называет два женских имени: «Барлат из дома 'Аммка'ара из (рода) Касамум и Бахтан, дочь служанки 'Амма».

Лицо, по которому здесь назван «дом», совершенно неизвестно и никаких признаков, связывающих его с эпониматом, обнаружить не удастся. Опровергает ли это сделанное выше предположение о связи формулы *dt/byt* в катабанских надписях с эпониматом? Такой вывод был бы основан на аргументе *ex silentio* и явно неправилен. Логичнее считать, что 'Аммка'ар из (рода) Касамум и Бахтан все же связан с эпониматом: либо катабанским, о котором известно очень мало (лишь 13 дат в 11 надписях), либо с эпониматом области Нага'а, о котором вообще ничего неизвестно.

Отметим, что вторая женщина, упомянутая в надписи из Нага'а (точнее, ее мать) носит жреческий титул *'mt/'m* «служанка 'Амма»²⁷. По-видимому, это позволяет предположить, что и Барлат также связана со жреческими функциями, даже независимо от формулы *dt/byt*.

Позволим себе смелую гипотезу, что надписи — *m'tg* связаны с эпониматом, что их устанавливали либо сами эпонимы, либо лица, как-то связанные с культовыми обрядами эпонимата. Тогда наше внимание привлекает текст Ja 358, который гласит: *m'tgr/smng/bn/'bhd/bršfm/zgru* «Ма'мар Шамнара из (рода) 'Абхада в Расафуме, зафарца». 'Абхад — имя, очень редкое в надписях; оно упоминается только в трех надписях: СІН 46, 448 и G1 1594, всегда как второе имя (после *bn*), что позволяет определить его как родовое имя. Эти три надписи хорошо известны встречающейся в них странной формулой датировки, так называемой датировкой «по эре Мабхуда сына 'Абхада», которую лишь недавно Ж. Рикманс объяснил как сочетание даты по эре с датой по эпониму²⁸. Следовательно, 'Абхад — родовое имя эпонимов. Надписи с этой датировкой найдены в Хакире, одном из главных центров Хымьяритского государства; соответственно упоминаемый в них эпонимат можно связать со столицей Хымьяра Зафаром. А Шамнар из (рода) 'Абхад прямо назван в Ja 358 «зафарцем»!

Таким образом, гипотеза о связи надписей — *m'tg* с эпониматом получает некоторое подтверждение. То обстоятельство, что хымьяритский эпоним ставит надпись в катабанском храме Расафум, не может удивить нас после того, как мы неоднократно отмечали связи между сабейским эпониматом и эпониматом Йухасхим, а также между сабейским и катабанским эпониматами.

Надписи — *m'tg* в подавляющем большинстве найдены в Расафуме, храме бога 'Анбайа, расположенном на некрополе Тимна', столицы Катабана. Вероятно, это говорит о том, что эпонимы были в какой-то степени связаны с погребальными обычаями и обрядами или с культом мертвых. Следует вспомнить также сабейские надписи с формулой *dsryhw*, которые показывают, что эпонимы принимали участие и в

²⁵ Лундин, Государство мукаррибов..., стр. 201—203.

²⁶ W. Müller, *Ergebnisse der Deutschen Jemen-Expedition 1970*, «Archiv für Orientalforschung», 24, 1973, Abb. 3, стр. 152.

²⁷ Выражение *'mt'm* употребляется в катабанской надписи (RES 4704, 1) как женское личное имя, но здесь оно написано со словоразделителем и должно быть именем нарицательным.

²⁸ J. Ruckmans, *La Chronologie des rois de Saba et du-Raydan*, Istanbul, 1964, стр. 20; A. J. Amme, *A propos des rois hadramoutiques de al-'Uqlah*, Washington, 1965, стр. 36.

обрядов, связанных с рождением (или инициацией) ребенка²⁹. Таким образом, в древней Южной Аравии эпонимат и связанные с ним обряды и обычаи неотступно сопровождали жизнь человека на всем ее протяжении, от рождения до смерти.

А. Г. Лундин

NEW MATERIAL ON THE SOUTH ARABIAN EPONYMATE

by A. G. Lundin

A fragment of an inscription found by P. A. Gryaznevich in Itwa (central Yemen) makes it possible to distinguish a new category of Sabaean inscriptions the authors of which were women who denote themselves by the formula *dt/byt*, «from the house (temple?)» (СИH 551, И 3, Nami 27). Analysis of the texts provides justification for characterising their authors as priestesses who officiated in the cult of irrigation and fertility and were connected with the eponymate. It must be emphasised that these priestesses were connected at once with the all-Sabaean eponymate and with the local eponymate of the tribe *Yuhashim*.

Qatabani texts with the formula *dt/byt* (RES 4704, Ja 122, 353, 360, TC 1212) probably also belong to priestesses connected with the eponymate. Thus the eponymates of the various states and tribes of South Arabia, despite differences in their structures and functional patterns, prove to be based on the same principles and beliefs and to be interconnected with one another. This makes it possible to define the eponymate of the clan *Alhad* (СИH 46, 448, GI 1594; cf. Ja 358) as the Himyaritic eponymate of the city of *Zafar*.

²⁹ См. Лундин, Государство мукарибов..., стр. 143—145.